

В голове всплывали обрывочные воспоминания, словно мелькающие кадры старого фонаря: два неясных силуэта, один в лазурном, другой в белом, то приближались, то исчезали вдали. Хао Су открыл глаза, и исходящая от него во время сна произвольная мощь мгновенно схлынула.

Это был мир совершенствующихся, а он теперь — Повелитель демонов. В Мире Демонов царили роскошь и расточительство. Даже подсвечники во Дворце Юньфу, где обитал Повелитель, были вырезаны из тысячелетних духовных кристаллов, а каждая травинка и каждое дерево поражали своим богатством. Демоны вели себя крайне разнузданно: жили сегодняшним днем, не задумываясь о завтрашнем. Именно за это их так презирал Мир Бессмертных. Уклад жизни небожителей был полной противоположностью: они чурались роскоши, совершенствовали дух и тело, постоянно оттачивая свою волю. Тысячелетиями два мира враждовали из-за несовместимости своих принципов, хотя на людях сохраняли видимость дружеских отношений. Что до мелких стычек, то, пока они не перерастали в нечто серьезное, на них закрывали глаза.

Когда Хао Су проснулся, его подчиненные, до этого согнувшиеся под тяжестью его давления, наконец смогли вздохнуть свободно. Некоторые из них, чья база культивации была слабее, все еще лежали ничком на полу.

— Есть новости о местонахождении того Демона-змеи?

Мужчина на троне носил полумаску, открывавшую четкий профиль. Его лицо не казалось грозным: брови, взлетающие к вискам, и томный блеск глаз придавали ему вид утонченного соблазнителя. Опершись локтем о подлокотник, он лениво подпирал голову, а на губах играла легкая улыбка. Он казался мягким и элегантным, и лишь властный взгляд напоминал о том, кто здесь истинный хозяин.

Демон-змея тоже принадлежал к Миру Демонов, но месяц назад украл Великое сокровище Мира Демонов и сбежал. Повелитель отдал приказ: убить на месте, если кто-то его встретит. Хао Су, приняв память прежнего владельца тела, знал, что украденное сокровище было лишь приманкой, дымовой завесой.

— Отвечаю Повелителю, — подал голос подчиненный, также скрывавший лицо за полумаской. Во Дворце Юньфу только доверенные лица имели право носить такие маски, что подчеркивало их высокий статус. — Согласно донесениям, после бегства Демон-змея бесчинствовал в мире людей, но на днях был казнен представителем Мира Бессмертных.

Из уст демона слово бесчинствовал не звучало комично. На самом деле, хотя методы демонов были жестокими, они не были бездумными убийцами. В мире совершенствования каждое действие оставляет след: совершишь зло — карма рано или поздно настигнет тебя. Демон-змея, который не только терроризировал людей, но и пожирал целые деревни, в любом случае был обречен на небесную кару. В каком-то смысле его смерть была лишь закономерным итогом.

— Вот как? Похоже, мне стоит поблагодарить Мир Бессмертных за устранение этой напасти...

Интересно, кого именно мне благодарить?

Хао Су оставался элегантным и невозмутимым. Невозможно было понять, искренен ли он в своей благодарности или же считает, что небожители сунули нос не в свое дело, и теперь хочет выследить этого праведника, чтобы преподать ему урок. Но это не помешало подчиненным ответить. Еще один человек в маске вышел вперед и, слегка поклонившись, произнес:

— Малые демоны, докладывавшие об этом, не видели лица убийцы, заметили лишь, что его оружием был меч.

— Культиватор меча?

Хао Су перебрал в памяти имена. Достойных упоминания культиваторов меча в Мире Бессмертных было по пальцам пересчитать, ведь этот путь был невероятно суров. Демон-змея был слаб, но раз его убили одним ударом, не оставив следов, значит, мастерство у него было выдающееся. В нынешнем Мире Бессмертных лишь один человек был способен на такое — старший ученик секты Фэйхэн.

Этот ученик с детства обладал исключительным талантом. Говорили, что изначально он не собирался идти путем меча, но на полпути неожиданно сменил специализацию. Тогда многие сокрушались по этому поводу. Последние сто лет в обоих мирах почти никто не мог успешно пройти через Небесную кару и вознестись, и все надежды возлагали именно на него. В момент вознесения небесный закон дарует миру изобилие духовной энергии, и те, кто стоял на пороге прорыва, могли бы воспользоваться этим шансом. Однако, когда все были полны уверенности, он выбрал путь меча, практически закрыв для себя возможность вознесения. Неудивительно, что многие были разочарованы и даже насмехались, утверждая, что он зашел в тупик. Но этот ученик секты Фэйхэн доказал обратное, достигнув в искусстве меча таких высот, что превзошел свои прежние успехи. Когда другие только закладывали фундамент, он уже сформировал Зарождающуюся Душу; когда другие только подходили к этому этапу, он уже был в шаге от вознесения. Сейчас в Мире Бессмертных не было ему равных среди сверстников, он по праву считался главой пути бессмертных.

Тон Хао Су стал равнодушным. Заметив это, подчиненный сменил тему:

— Повелитель, гора Вэйи недавно озарилась ярким светом, вершину окутали облака — похоже, явилось чудесное сокровище. Сейчас не только Мир Бессмертных, но и другие миры собираются отправиться туда, чтобы разведать обстановку. Мы пойдем?

Никто не знал, что это за сокровище, но в прошлый раз, когда случались такие знамения, явился Колокол Восточного Императора. Секта Фэйхэн заполучила его, что и закрепило их статус первой секты. Древних сокровищ было десять, но со временем они затерялись или были уничтожены. Если Мир Бессмертных получит еще одно, их влияние станет неоспоримым. Демоны никогда не отличались скромностью, и даже если бы это не нарушило баланс сил, одно лишь желание заполучить ценный артефакт заставляло их вмешаться. Хао Су кивнул,

приказав готовиться к отбытию завтра.

Гора Вэйи находилась в городе Сюньлин — месте глухом и отдаленном. Путь туда был не из легких, но эта гора издавна славилась как благословенная земля, так что даже без сокровища поездка не была бы напрасной. После приказа Хао Су весь Дворец Юньфу пришел в движение, а он сам на время покинул дворец.

В Мире Демонов власть держалась на силе, поэтому каждый Повелитель занимал свой трон благодаря личным способностям. И каждый сталкивался с вызовами. До прихода Хао Су прежний владеец тела, будучи слишком самоуверенным и неосторожным, попал в ловушку врагов и получил серьезные внутренние ранения. Об этом знали только двое его доверенных лиц. Если бы весть разнеслась, Мир Демонов охватила бы смута, а его трон пошатнулся бы.

Хао Су направился к горячему источнику в задней части горы, вода в котором была насыщена целебными травами, помогавшими восстанавливаться. Для похода на гору Вэйи ему требовалось быть в полном расцвете сил. На самом деле раны почти затянулись, но во время лечебных ванн его сила была ограничена, и если бы кто-то решил напасть сейчас, это могло бы увенчаться успехом. Даже доверенным лицам прежний хозяин не раскрыл этот секрет.

Над водой поднимался густой пар, рядом была приготовлена одежда. Хао Су снял маску, открывая лицо. Даже когда вокруг никого не было, в его глазах читалась мягкая нежность, способная ввести в заблуждение и заставить поверить, что перед ними безобидный и податливый человек. Черный халат с золотой каймой подчеркивал его статную фигуру. Стоя у источника, он выглядел небрежно, но при этом невероятно красиво.

Хао Су уже собирался снять одежду, как вдруг услышал звук — кто-то скрывался за его спиной. Этот источник был его личным владением, без приказа никто не смел сюда входить. Даже доверенные лица могли появиться лишь на мгновение, чтобы оставить одежду. Значит... кто посмел войти?

Его томные персиковые глаза слегка сузились, улыбка стала глубже. Он уже собирался обернуться, когда услышал знакомый сигнал системы:

— Динь. Цель обнаружена. Просьба к хосту завершить задание как можно скорее.

Движение замерло. Хао Су отвел взгляд и, сделав вид, что ничего не заметил, продолжил начатое. Мужчина вошел в воду и полулег на камни, повернувшись лицом к выходу. Погрузившись в воду, он слегка согнул пальцы, и черный халат начал медленно сползать, обнажая ключицы. Одежда соскальзывала нарочито медленно, словно приглашая к созерцанию.

Тот, кто прятался в тени, перестал дышать. Когда Хао Су продемонстрировал свое тело с идеальными линиями, скрывающийся окончательно выдал себя. Длинные волосы мужчины в воде разметались, лицо от жара источника порозовело, став еще прекраснее. Однако это не могло скрыть его слабости: все его движения кричали о том, что сейчас он был абсолютно

беззащитен.

Хао Су закрыл глаза, позволяя духовной силе циркулировать внутри. Вскоре на его ресницах осела влага, а дыхание того, кто прятался, стало тяжелым и почти неконтролируемым. Как только он расслабился, мощная духовная сила без предупреждения сковала его — так властно, что не оставила шансов на сопротивление.

Ресницы Хао Су дрогнули. Он хотел открыть глаза, но невидимый наблюдатель закрыл ему обзор рукой. В тумане Хао Су увидел лишь белый силуэт. Несмотря на это, он сразу узнал Фань Цина. Это был уже третий мир, и его целью снова стал этот человек. Хао Су был уверен, что и в остальных мирах целью будет Фань Цин.

Пришелец был в белых одеждах, с выдающимся темпераментом. Даже без выражения на лице он затмевал все украшения Дворца Юньфу. Его черты лица были изысканными, кожа белой как снег, губы алыми, а черные, как облака, волосы доходили до пояса и были закреплены нефритовой заколкой. Он совсем не походил на человека, способного на подглядывание. Холодный, благородный, далекий от мирской суеты — любые прекрасные слова мира не могли описать его. Однако сейчас в этой отстраненности проскальзывало нечто странное.

По мере приближения к Хао Су это странное выражение на лице Фань Цина становилось все сильнее. Хао Су не видел его, но чувствовал, как сильно тот на него смотрит. Даже будучи скованным, он не чувствовал паники — лишь высокомерие и гордость, присущие Повелителю.

Шаги затихли. Если бы Хао Су мог видеть, он бы заметил, что от звука его голоса состояние Фань Цина стало еще более ненормальным. От ладоней и по всему телу его кожа покрылась легким румянцем, словно расцветающая в снегах красная слива. Спокойствие, которое он пытался сохранить, окончательно рухнуло, и даже длинные ресницы не могли скрыть пугающего блеска вождения.

Хао Су, даже не видя, ощущал это по дыханию Фань Цина. Он не мог сопротивляться, да и не хотел. Его просто унесли из источника. На него накинута сухую одежду, а затем чья-то рука обняла его за талию — это был Фань Цин. Все это время он не произнес ни слова.

Мастерство Фань Цина было огромным, и вскоре они приземлились. Это была пещера, тихая настолько, что Хао Су слышал только дыхание Фань Цина у себя над ухом. Хао Су лежал на каменной кровати, а тот прижимался лицом к его шее, почти жадно вдыхая его аромат. В этом мире у Фань Цина была еще одна личность — старший ученик секты Фэйхэн, тот самый глава пути бессмертных, что убил Демона-змею.

Бессмертный господин, холодный и недостижимый, сейчас обнимал Хао Су с закрытыми глазами, его лицо пылало, и он выглядел до крайности жалко. После убийства змеи Фань Цин узнал о краже сокровища и, движимый чувством ответственности, хотел вернуть его. Но при входе в Мир Демонов в нем внезапно проснулся Огонь страсти.

Никто не знал, что этот гений мира совершенствования обладал редчайшим телосложением —

телом сосуда для культивации, наделенным врожденным очарованием. Такие люди всегда в опасности, ведь их часто используют для подпитки. Фань Цин не хотел такой судьбы, поэтому скрывал свою природу, отказался от чувств и страстей, ни разу за сто лет не поддавшись соблазну. Однако Огонь страсти время от времени вспыхивал. Страсть была связана с желанием, и если ее не контролировать, она превращала человека в раба своих порывов.

В первый раз, еще до того как стать культиватором меча, он боролся с этим целый месяц. Перерыв все архивы, он нашел способ — стать культиватором меча, чтобы подавлять огонь намерением меча. Его вознесение откладывалось именно из-за этого тела. Огонь можно было подавить, но не устранить. Фань Цин недооценил свое тело. Мир Демонов был сложным местом, его намерение меча ослабло, и огонь вышел из-под контроля. В этот раз все было гораздо серьезнее. Если сдержаться, можно было навлечь на себя сердечного демона.

Чтобы прийти в норму, нужно было найти человека, с которым... Если бы Фань Цин хотел, ему не пришлось бы терпеть сотни лет. Но стоило открыть этот путь, как все стало бы неуправляемым. Он сорвался по дороге во Дворец Юньфу. Если бы кто-то узнал о его телосложении, он бы не покинул Мир Демонов живым.

Бессмертный господин стиснул зубы и принял решение. Он переместился в пространстве, сам не зная куда, но почувствовал, что здесь безопасно. На самом деле Фань Цин уже два дня прятался у источника. Хао Су не каждый день приходил туда лечиться, поэтому они не встретились раньше. Фань Цин приложил все силы, чтобы восстановить разум, но в момент, когда он почти преуспел, пришел Хао Су.

Хао Су не заметил его сразу, потому что тот поставил барьер. Разум Фань Цина рухнул, как только он увидел его. Он сам не понимал почему. Глава пути бессмертных, обычно такой благородный, вел себя как безумец, прячась в кустах и бесстыдно разглядывая мужчину в источнике. Его вожеление было порочным, а поведение — низким. Огонь страсти поглотил его, и даже его железная воля не помогла. А Хао Су смотрел на него так, словно говорил: Иди ко мне, падай в мои объятия. И он упал.

Влияние Хао Су оказалось сильнее, чем он мог представить. Одно лишь слово заставляло его тело реагировать. Фань Цин не мог представить, что будет, когда взгляд Хао Су упадет на него. Его действия были инстинктивными: закрыть обзор Хао Су и принести его сюда.

Бессмертный господин, столетиями совершенствовавший себя, ничего не понимал в любви. Даже похитив человека, он не знал, что делать. Тишину пещеры нарушало лишь его сбивчивое дыхание. Единственный, кто мог мыслить ясно, был в растерянности, лишь крепко обнимал его. Но, возможно, у людей с таким телосложением есть инстинкты, поэтому спустя время его губы коснулись губ Хао Су. Он был настолько неуклюж, что они даже столкнулись зубами.

[Сотрудник отдела проверки, здесь только поцелуй, дальше мы остановимся.]

Бессмертный господин был мастером меча, но в этом деле проявил поразительную неумелость. С прекрасным, невозмутимым лицом он крепко обнимал человека. Халат Хао Су, едва

накинутый, уже лежал на каменной кровати. Хотя преимущество тела сосуда в том, что им не нужна подготовка, Хао Су остановил его, когда тот попытался продолжить.

— Тело сосуда? — низкий, спокойный голос заставил Фань Цина вздрогнуть.

Хао Су был слаб только во время медитации, а сейчас он уже восстановился. Он схватил Фань Цина за руку и другой рукой поставил барьер вокруг пещеры. Глаза Хао Су все еще были закрыты белой повязкой из духовной энергии, концы которой упали на лицо Фань Цина. Он не видел, но точно знал, где тот находится. Пальцы Хао Су игриво очертили форму губ Фань Цина, голос звучал ровно и элегантно:

— Совсем бесполезный, даже целоваться не умеешь.

С легкой насмешкой в голосе он внезапно перехватил инициативу и поцеловал его. Остатков разума Фань Цина не хватало, чтобы осознать происходящее, но это было именно то, чего он хотел. Звуки в его горле были заглушены, он хотел издать их, но не мог. От Бессмертного господина не пахло потом, лишь слабым ароматом. Это была врожденная способность тела сосуда — аромат помогал возбуждению обеих сторон.

Хао Су лишь слегка покусывал язык Фань Цина, помогая ему успокоить бушующий огонь с помощью своей духовной силы. Мир Демонов и Мир Бессмертных имели общие корни, поэтому сила Хао Су могла помочь Фань Циню. Он направлял энергию по всему телу партнера, но Фань Цин не хотел сотрудничать. Их лбы соприкоснулись, сознания резонировали.

— Хочу... — наконец выдавил Фань Цин. Его голос был слаб, он потратил все силы и теперь полностью зависел от Хао Су. Хотя именно он притащил сюда человека, сейчас казалось, что это его самого похитили.

Хао Су понимал: если не помочь, из-за отката Огня страсти Фань Цин может погибнуть. Резонанс сознаний обжигал внутренности Фань Цина, заставляя его страдать и забыть о своей холодности. Жажда, требующая утоления, пронзала каждый нерв. Фань Цин вцепился в белую повязку на глазах Хао Су. Если бы он потянул сильнее, он бы сорвал ее, но Хао Су остановил его руку.

Фань Цин принял это за отказ, и слезы покатились из его глаз. Но это было не так. Жестокости не последовало, Хао Су был все так же нежен, он даже поцеловал кончики его пальцев, осушая слезы.

— Что ты плачешь? Никчемный.

Он не видел его, но так хорошо понимал. Даже в помутнении рассудка Фань Цин чувствовал доброту, скрытую за этими словами. Хао Су поднял его и прижал к себе, заставляя развернуться спиной. Длинные пальцы теперь расстегивали не его одежду, а одеяния чистого и холодного Бессмертного господина. Белые одежды падали, но не до конца. Хао Су обнимал

Фань Цина, положив подбородок ему на плечо. Каждое дыхание было синхронным. Когда человек в его объятиях попытался отстраниться, он крепко прижал его к себе.

Этого было недостаточно. Когда Хао Су попытался отстраниться, Фань Цин вдруг заплакал и надавил на его руку, возвращая на место.

— Не... достаточно.

Проблема была сложной. Хао Су решил лишь поверхностную часть, но ядро оставалось нетронутым. Чтобы вернуть Фань Цина в норму, нужно было идти до конца. Фань Цин быстро учился, и, получив урок от Хао Су, он больше не был таким беспомощным, как в первый раз.

Он прижимался к нему, что-то невнятно бормоча. Новая одежда и верхняя накидка Хао Су лежали рядом. Когда культиваторы-алхимики создают пилюли, они сталкиваются с множеством трудностей. Кто-то достигает успеха, кто-то терпит неудачу, ведь первые умеют находить тончайший баланс в хаосе: пропорции ингредиентов, управление силой огня — если чего-то не хватает, нужно восполнить это другим. Люди всегда стремятся к равновесию, и хотя Огонь страсти Фань Цина сейчас нарушил его, если продолжать в том же духе, он рисковал потерять гораздо больше. Он понимал это, понимал и то, что совершенно не знает человека перед собой, но остановиться не мог.

Внезапно Фань Цин вспомнил снег, который видел в детстве — это было так давно. Следующее яркое воспоминание относилось к тому времени, когда он стал культиватором меча и в секте Фэйхэн выпал снег. Весь горный пик утонул в белизне. К тому моменту он уже много лет шел по пути бессмертия и не испытывал того восторга, что охватил новоприбывших младших учеников. Выходил ли он тогда из дома? Кажется, нет. Он снова просил его о чем-то, мысли путались. Фань Цин никогда не питал особой любви к снегу, считая его просто природным явлением, но сейчас он вдруг вспомнил тот первый восторг и радость. Все было в новинку, поэтому он радовался. Фань Цин любил слушать голос Хао Су — его едва уловимые вздохи напоминали снег, падающий с горной вершины, такой же прохладный.

Фань Цин чувствовал, будто пробыл в забытии целую вечность, хотя на самом деле проспал всего несколько часов. Рядом уже никого не было. Проснувшись в пустой пещере, он подумал, не было ли все это лишь абсурдным, нереальным сном. Но Бессмертный господин редко видел сны и уж точно умел отличать их от реальности. Еще вчера он размышлял, как объясниться с этим человеком, когда придет в себя, но сколько бы он ни строил планов, возможности не представилось.

Фань Цин не любил свою природную предрасположенность и пытался найти способы изменить ее, а потому знал свое тело досконально. Он всегда был чувствительнее других, а после прошлой ночи эта чувствительность словно усилилась. Перед уходом тот человек заботливо привел его в порядок. В полудреме Фань Цин почувствовал, как мужчина нанес на него какое-то средство, и машинально коснулся груди — боли действительно не было. Однажды Фань Цин случайно ударился там, и даже его закаленное тело отозвалось болью, которую он не мог контролировать. Он не знал, становится ли эта способность сильнее у всех обладателей тела сосуда по мере роста их мастерства, или только он один такой. В тот раз он страдал полмесяца

— не физически, а душевно. Прошлой ночью та знакомая боль вернулась, и Фань Цин помнил, как плакал, умоляя того человека помочь ему, поцеловать его, овладеть им. Тот оказался на редкость добрым: что бы ни просил Фань Цин, он на все соглашался, лишь одного не сделал — не снял повязку с глаз.

Фань Цин вдруг неуместно подумал: смотрел ли на него тот человек, уходя? Знал ли он, кто он такой? Что думает о случившемся? На все эти вопросы у него не было ответов, он даже не знал, кто этот мужчина. Хотя Фань Цин не помнил всего, он отчетливо помнил, как тот дважды отказывал ему. Будучи приведенным сюда и обнаружив, что Фань Цин — сосуд, мужчина не стал пользоваться его беспомощностью. В первый раз он даже пытался использовать свою духовную силу, чтобы подавить Огонь страсти и вернуть Фань Цина в нормальное состояние. Но Фань Цин сам прижался к нему лбом, соединив их сознания, и усилия мужчины пошли прахом. Во второй раз он снова надеялся, что тот сохранит рассудок, но Фань Цин опять не смог сдержаться.

Он никогда прежде не вел себя подобным образом. Всегда сдержанный и достойный на протяжении сотен лет жизни, он не знал исключений. Но прошлой ночью кто-то стал этим исключением. И все же, пока он спал, тот человек тихо ушел, словно намеренно избегая его. Что бы ни делал Фань Цин, мужчина, казалось, оставался равнодушным. Будучи человеком из Мира Бессмертных, Фань Цин не питал предубеждений против жителей Мира Демонов, но и особой симпатии не испытывал. В его представлении демоны всегда были своевольными и, если им что-то приглянулось, непременно стремились заполучить это. Поступки того человека, его забота и нежность, ничем не напоминали демона. Если бы не место встречи, Фань Цин заподозрил бы, что он такой же адепт бессмертных путей, как и он сам.

Но вчера, перед тем как окончательно провалиться в забытие, он спросил его. Огонь страсти полностью угас, осталась лишь похоть, из-за которой Фань Цин вел себя так же, как в начале. Раньше он ни с кем не был близок, но раз уж он сам проявил инициативу и привел человека сюда, то должен нести ответственность.

— Как... как тебя зовут? — спрашивал он с надеждой, но мужчина ничего не ответил. Лишь когда Фань Цин спросил, не из Мира Демонов ли он, тот отозвался.

— Ты... м-м... из Мира Демонов?

— Да.

Он казался холодным, но тут же одаривал его нежным поцелуем. Ему очень нравилось целовать его в такие моменты. Вспоминая это, Фань Цин невольно почувствовал, как лицо заливают жар. Огонь страсти не вернется в ближайшее время, можно было заняться делами.

Это путешествие Фань Цин предпринял из-за чудесного сокровища, которое должно было появиться на горе Вэйи. Он отправился в путь по приказу секты Фэйхэн, но по дороге узнал о бесчинствах демона-змеи и заодно решил уничтожить чудовище. Он не знал, что это повлечет за собой такую череду событий, но, случись это снова, он все равно выбрал бы путь истребления зла. Изначально Фань Цин хотел вернуть Великое сокровище Мира Демонов на место, но теперь в этом не было нужды. Узнав, что мужчина — из Мира Демонов, он вспомнил

об этой вещи. И кто бы мог подумать, что тот скажет, будто сокровище никто не крал — демон-змея унес лишь подделку. Теперь ему оставалось только отправиться на гору Вэйи и воссоединиться со своей сектой.

Раньше он без колебаний отправился бы в путь, но теперь, вспоминая того человека и те чувства, что он в нем пробудил — казалось, ему нет дела до Фань Цина, но он так целовал его, так обнимал, даже... В любом случае, сначала нужно разузнать, кто он такой. Фань Цин не помнил, где именно встретил его, поэтому решил поискать зацепки в пещере. Но стоило ему подняться, как в голове прозвучал голос Хао Су: Сосредоточься, впитывай внимательнее. Это была помощь Хао Су, и, казалось, в любой ситуации голос мужчины оставался таким же спокойным и элегантным, совсем не похожим на его собственный.

Постояв в нерешительности, Фань Цин поджал губы и принялся осматривать пещеру. Но тот был слишком осторожен — не оставил ни единой вещи, которая могла бы выдать его личность. Выйдя наружу, Фань Цин и вовсе растерялся. Он не знал, на какой горе находится: вершина была пуста, лишь огромный валун, вокруг ни души, ни единого следа. Одежда Бессмертного господина была опрятно застегнута, лишь на шее виднелась цепочка мелких следов от поцелуев. Фань Цин невольно сжал подушечки пальцев. Он долго ждал у входа, но когда солнце начало садиться, понял, что тот не вернется, и, призвав меч, улетел. Перед уходом он наложил на пещеру печать — без его разрешения никто не смог бы войти. Кроме того, он установил небольшое заклинание: если кто-то коснется этого места, он узнает об этом немедленно. Если тот человек вернется, Фань Цин сможет найти его в мгновение ока.

Хао Су ушел утром. Приведя Фань Цина в порядок, он вернулся во Дворец Юньфу. Двое его доверенных лиц не знали, что Повелитель демонов отсутствовал всю ночь, полагая, что он провел ее в горячих источниках. Они лишь гадали, не усилились ли его внутренние раны? Увидев его утром, они ничего не спросили, лишь украдкой бросали взгляды, а затем доложили, что все готово к отбытию. Хао Су не взял с собой много людей, только двоих доверенных. Прежний хозяин тела был настолько высокомерен, что даже не дал им имен, называя просто Правым и Левым. В этот раз Хао Су взял с собой только Правого. Они быстро покинули Мир Демонов и по пути встретили группу культиваторов из Мира Бессмертных, направлявшихся на гору Вэйи.

Мир Демонов и Мир Бессмертных на людях всегда поддерживали дружеские отношения, поэтому, увидев Хао Су, те не стали обнажать мечи, а даже пригласили его присоединиться к ним. Повелитель демонов не отказался, но вскоре почувствовал на себе чей-то тяжелый взгляд. Проследив за ним, он без удивления встретился глазами с Фань Цином. Бессмертный господин уже не выглядел так, как прошлой ночью — холодный, отстраненный, до предела сдержанный, даже следы на его теле исчезли. Когда Хао Су посмотрел на него в ответ, тот мгновенно отвел взгляд, став еще холоднее прежнего.